

высшей божественной силы человек может спастись. Общие демонологические представления и верования у автора повести приобретают особый социальный смысл, если мы учтем — когда, о ком и для чего наша повесть была написана.

В настоящее время историческая наука располагает рядом материалов, документально засвидетельствовавших широкое распространение демонологических представлений в Московской Руси XVII в. Они волнуют все слои посада, вызывая необходимость специальных расследований по царским указам, и в ряде случаев являются причиной опалы и ссылки бояр; они, наконец, пропекают в царские палаты и ведут к сыскным делам, напоминающим средневековые процессы ведьм.

В статье, помещенной в рукописи Соловецкой библиотеки под № 892, между прочим говорится, что бесы «егда молимся, напускають икоту». То, что в этой статье воспринимается как легендарный мотив, в реальной действительности принимало облик грозных судебных процессов.

В 1606 г. 14 июля царь Василий Иванович Шуйский посылает царскую грамоту на имя князя Семена Юрьевича Вяземского, чтобы тот выяснил — правда ли, что Чердынского уезда крестьянин Тренка Васильев, сын Талев напустил икоту на жену церковного дьячка Оничка Кичимова. Тренку по сему случаю «пытали... и огнем жгли, и на пытке три встряски были, и вкинули въ тюрьму...» В грамоте предлагается для пересмотра дела — «и ты бѣ въ Перми на посадѣ обыскалъ протопопы и попы по священству, а Пермичи посадскими старосты и цѣловальники и всѣми посадскими людьми и волостными крестьяны по нашему крестному цѣлованию: Тренка Васильевъ сынъ Талевъ у Оничка Кичимова жену его испортил ли?»¹ А через два дня в Пермь же посылается вторая царская грамота тоже по делу об икоте. На этот раз все дело происходит в купеческой среде. В грамоте говорится: «Билъ намъ челомъ Пермитинъ, Чердынец, посадской челоувѣкъ, Семейка Калининъ сынъ Ведерникъ на Пермитина жѣ на торгового челоувѣка на Прокофейка Васильева сына Охлупина, а сказал: въ нынѣшнемъ де во 114 году, взвелъ на него тот Прокофейко, будто де онъ на Лалетина на торгового челоувѣка на Богдашка Норицына напустилъ икоту, и подъячей де Иван Федоров, по Прокофейковѣ сказкѣ, посадил его в тюрьму.»² И в грамоте вновь предлагается широко провести сыск.

¹ «Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссиею», II, СПб., 1841, стр. 82.

² Ibid., стр. 82—83.